

В. В. Хренов*Институт социальных и политических наук
Уральского федерального университета*

К 65-летию установления официальных отношений между Турцией и Республикой Корея

В 2014 г. исполнилось 65 лет со дня установления официальных южнокорейско-турецких контактов, когда 11 августа 1949 г. Турция признала независимость тогда еще совсем молодого государства — Республики Корея¹. Последующие 20 лет обозначились главным образом развитием военного сотрудничества. Первым значимым событием, заложившим основу сближения этих двух стран, стала Корейская война 1950–1953 гг. В самом начале межкорейского конфликта Турция, наряду с другими 15 странами — членами ООН, заявила об отправке на Корейский полуостров своего воинского контингента, который участвовал в боевых действиях вплоть до подписания соглашения о перемирии 27 июля 1953 г.

Важным следствием участия турецких подразделений в Корейской войне стало развитие конфессиональных контактов, связанных с началом распространения ислама среди корейцев имамом турецкой бригады Абдулгафуром Карансмаилоглу в 1955 г.² В сентябре того же года с его помощью принявшие ислам корейцы организовали «Корейское исламское общество», а в апреле 1956 г. была открыта первая в Южной Корее мечеть.

На фоне этих событий и роста взаимного интереса корейского и турецкого народов в марте 1957 г. между Турцией и Республикой Корея были установлены дипломатические отношения, в рамках которых первый официальный визит был совершен в апреле 1958 г. в Сеул

¹ Turkey, Korea fortify traditional strong ties. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2009/09/211_12666.html (mode of access: 05.09.2014).

² Со дня подписания перемирия в 1953 г. ограниченный контингент Турции находился в Корее до военного переворота 1960 г., после чего начался планомерный вывод контингентов ООН с Корейского полуострова. Последний турецкий солдат покинул Корею лишь в июне 1971 г.

турецким премьер-министром Аднаном Мендересом по случаю двух-летней годовщины открытия мусульманской мечети.

Вскоре после установления дипломатических отношений последний турецкий имам Зубейр Кох покинул Сеул. С этого времени ислам в Корее стал развиваться уже не силами идейных вдохновителей в лице турецких проповедников, а силами их учеников, поэтому турецко-корейские религиозные и культурные контакты заметно ослабли. В течение 1960-х гг. все отношения между Южной Кореей и Турцией сводились лишь к военному сотрудничеству, обусловленному символической дислокацией турецких войск и других национальных контингентов в Корее по настоянию правительств США и Южной Кореи с целью поддержания безопасности на Корейском полуострове. В этот период не было заключено ни одного соглашения в политической, культурной или экономической сфере.

Через несколько месяцев после того, как последний турецкий солдат покинул Южную Корею, 23 августа 1971 г. между Анкарой и Сеулом были установлены побратимские отношения³. Это событие стало отправной точкой в возрождении культурных связей, что в дальнейшем привело к началу развития турецко-корейских экономических отношений. В 1974 г., помимо заключения соглашения о турецко-корейском культурном сотрудничестве, важным событием стало открытие в Стамбуле торгового отдела посольства Республики Корея в Турции. В мае 1977 г. состоялся первый в истории визит в Турцию правительственной делегации Южной Кореи во главе с премьер-министром Чой Кю Ха, который принял участие в подписании соглашения о развитии торгово-экономических отношений и научно-техническом сотрудничестве. Если говорить о визитах турецких официальных лиц в Южную Корею, начало которым было положено премьер-министром Аднаном Мендересом в 1957 г., стоит отметить первый в истории визит высшего должностного лица Турции — президента Кенана Эврена в декабре 1982 г. Примечательно, что Эврен в 1958–1959 гг. проходил службу в Корее в качестве началь-

³ В память об этом событии 1 мая 1997 г. в восточной части делового квартала Ёйдо в Сеуле был открыт Парк корейско-турецкой дружбы, на территории которого расположен традиционный турецкий дом и стела, символизирующая единство Турции и Кореи.

ника штаба расквартированной в Южной Корее турецкой бригады⁴. Целью визита Эврена в Сеул после избрания на пост президента Турции стало его желание расширить сложившиеся во время Корейской войны дружеские турецко-корейские отношения до взаимовыгодного экономического сотрудничества⁵. А в 1986 г. после 28-летнего перерыва состоялся второй в истории визит турецкого премьер-министра Тургуту Озала в Южную Корею. Главной целью визита Озала было намерение познакомиться с успешным опытом экономического развития Республики Корея, чтобы в перспективе использовать его достижения в экономике Турции. Считается, что именно этим визитом обозначился окончательный переход от военного турецко-корейского сотрудничества к экономическому. Вскоре после этого события в 1987 г. был учрежден Совет предпринимателей Турции и Южной Кореи, первый саммит которого состоялся в Стамбуле в июне 1989 г.

С середины 1980-х корейские компании стали проявлять интерес к инвестициям в экономику Турции, что вполне соответствовало политике правительства Т. Озала, направленной на привлечение в отечественную экономику иностранного капитала. Одним из первых южнокорейских инвестиционных проектов стало создание в 1987 г. в городе Маниса (Турция) совместного турецко-корейского предприятия «Голдстар-Вестел» по выпуску микроволновых печей и цветных телевизоров, за чем последовало массовое открытие подобных предприятий при участии других крупных корейских компаний: «Хёндэ», «Дэу», «Самсунг» и др.

Если говорить о внешнеторговой деятельности корейских автомобильных предприятий в отношении Турции, то одним из первых значимых субъектов таких отношений стала «Хёндэ Моторз», которая с 1990 г. начала экспорт своей автомобильной продукции в Турцию, а в ноябре 1995 г. создала там свой автозавод в городе Измите. Активная же экспансия корейских конгломератов в Турцию началась вскоре после визита в эту страну премьер-министра Южной Кореи Кан Юн Хуна в конце 1990 г. с подписанием в мае 1991 г. Соглашения о взаимной защите и поощрении инвестиций, целью которого было устранение всех возможных препятствий в торговле между двумя

⁴ Kenan Evren. URL: <http://www.mfa.gov.tr/kenan-evren.en.mfa> (mode of access: 10.09.2014).

⁵ Paik Sang-ki. Half a Century with Turkish People. Seoul, 2007. P. 181.

странами. О важности этого соглашения можно судить по росту инвестиций: если в 1991 г. объем корейских капиталовложений в Турцию был лишь 19 млн долларов, то к 2010 г. он вырос в 26 раз, составив 510 млн долларов⁶. Однако объемы турецких инвестиций в экономику Южной Кореи остаются на достаточно низком уровне: лишь 7 млн долларов в 2010 г., что свидетельствует о весьма одностороннем состоянии инвестиционного климата между странами, в котором корейские компании имеют больший потенциал в увеличении объема зарубежных капиталовложений, направленных больше в сферу производства, нежели в сферу услуг.

Несмотря на заметную активизацию экономических связей в 1990-х гг., в этот период обмены делегациями на высшем уровне были чрезвычайно редки: через год после визита в Турцию премьер-министра Республики Корея Ли Су Суна в 1996 г. в Азии начался экономический кризис, и Южной Корее потребовался не один год на восполнение его негативных последствий. В свою очередь, инвестиционный климат Турции в немалой степени пострадал после разрушительного землетрясения на северо-западе страны в августе 1999 г.

Ситуация изменилась с официальным визитом премьер-министра Турции Реджепа Тайип Эрдогана в Сеул в феврале 2004 г. Последовавший за этим визит в Турцию президента Но Му Хёна в апреле 2005 г. стал одновременно и первым визитом президента Республики Корея в страну со времени установления дипломатических отношений в 1957 г. После этого с мая 2005 г. по апрель 2006 г. Институт развития Кореи и турецкая Организация государственного планирования провели совместную программу обмена опытом по теме «Пути развития экономики Турции: уроки из Кореи». После успешного завершения данного проекта правительство Турции предложило продолжить сотрудничество, поэтому на 2008–2009 г. корейское Министерство стратегии и финансов выбрало Турцию в качестве партнера по реализации программы «Сотрудничество ради прогресса»⁷. В рамках этого сотрудничества происходят обучение специалистов и обмен экспертами.

⁶ Korea, Turkey investment statistics. URL: <http://www.kita.org/> (mode of access: 06.06.2014).

⁷ Korea-Turkey knowledge sharing program report. URL: <http://www.ttgk.org.tr/en/korea-turkey-knowledge-sharing-program-report> (mode of access: 05.09.2014).

Дальнейшие отношения были укреплены с помощью визита корейского премьер-министра Хан Сонг Су в Турцию в декабре 2008 г. После этого обмен визитами на высшем уровне между двумя странами принял регулярный характер. Пик корейско-турецкого диалога пришелся на 2010 г. Президент Турции Абдулла Гюль посетил Корею 14–16 июня 2010 г. Во время визита был подписан Меморандум о взаимопонимании для сотрудничества в сфере ядерной энергетики между Республикой Корея и Турецкой Республикой, а также соглашения о таможенном сотрудничестве и взаимопомощи и программа культурного обмена на 2010–2012 гг.⁸

Турецкий премьер-министр Эрдоган приехал с визитом в Сеул по случаю саммита «большой двадцатки» 11–12 ноября 2010 г., во время которого был подписан предварительный контракт с южнокорейской компанией *KEPCO* на строительство АЭС на Черном море в районе Синопа. После саммита Эрдоган встретился с президентом Южной Кореи для обсуждения условий Соглашения о свободной торговле и составления плана кооперации между Турцией и Кореей.

12 декабря 2011 г. в Сеуле состоялся первый корейско-турецкий диалог о сотрудничестве. Диалог о сотрудничестве включал в себя обсуждение экономических, социально-культурных и политических отношений между двумя странами. В результате были выработаны следующие рекомендации по дальнейшему развитию двусторонних отношений между Кореей и Турцией.

В области экономики:

- Переговоры по Соглашению о свободной торговле должны быть закончены в первой половине 2012 г.
- Нужно улучшить партнерство в области технологий.
- Корейским компаниям рекомендовано вкладывать деньги в турецкие проекты по использованию энергии солнца и энергии ветра.
- Рекомендовано закупать продовольствие в Турции.
- Необходимо укреплять сотрудничество в сфере оборонной промышленности.

⁸ Korea, Turkey agree to expand economic ties. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20100615000723> (mode of access: 01.09.2014).

В области социально-культурных отношений:

- Следует основать совместный турецко-корейский университет.
- Фонд «Юнус Эмре» откроет филиал в Сеуле.
- Следует увеличить академический обмен между двумя странами.
- Необходимо более активно знакомить жителей Кореи с турецкой культурой.

В области политики:

- Необходимо улучшить отношения между Кореей и Турцией в рамках членства в «большой двадцатке».
- Нужно разработать совместные региональные и общемировые стратегии.
- Необходимо регулярно проводить визиты на высшем уровне, чтобы способствовать динамике существующих двухсторонних отношений.

19–20 января 2012 г. состоялся официальный визит министра иностранных дел и торговли Ким Сун Хвана в Турцию, в ходе которого был подписан План действий по сотрудничеству между министерствами иностранных дел Южной Кореи и Турции на 2012–2016 гг. План включает в себя проекты сотрудничества в политической, экономической, культурной сферах, а также в сфере безопасности и дипломатии. В частности, он предполагает взаимное сотрудничество в качестве членов ООН и «большой двадцатки».

19 марта 2010 г. впервые было заявлено о начале переговоров по Соглашению о свободной торговле между Турцией и Республикой Корея. После проведения трех раундов переговоров соглашение было подписано 26 марта 2012 г. премьер-министром Турции Реджепом Тайип Эрдоганом и президентом Республики Корея Ли Мён Баком⁹ и вступило в силу 1 мая 2013 г.¹⁰ Со вступлением в силу двустороннего

⁹ См.: Турция и Корея подписали договор о свободной торговле. URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/turkey-and-south-korea-pledge-stronger-ties-via-free-trade-deal.aspx?pageID=238&nID=16945&NewsCatID=344> (дата обращения: 12.09.2014).

¹⁰ См.: Соглашение о свободной торговле между Турцией и Кореей вступает в силу 1 мая. URL: http://www.unitrade.su/novosti/soglasenie_mezhdu_turtsiey_i_koreey_vstupuet_v_silu.html (дата обращения: 27.09.2014).

торгового соглашения Турция отменит пошлины на импорт товаров промышленной группы из Южной Кореи в течение следующих семи лет, что поможет Корее завоевать лидирующие позиции на турецком рынке. Несмотря на то, что данное соглашение в данный момент охватывает лишь торговлю товарами, в июле 2014 г. Сеул и Анкара достигли договоренности об условиях включения в Соглашение о свободной торговле также сектора услуг и инвестиций¹¹.

Турция является 25-м по величине торговым партнером Южной Кореи, а объем южнокорейского экспорта в Турцию в прошлом году достиг 4,55 млрд долларов, продемонстрировав прирост более чем в шесть раз по сравнению с 2001 г. (0,7 млрд долларов). Основными статьями корейского экспорта в Турцию являются синтетические смолы, автомобили, электроника, суда и строительная техника. Для Турции же Южная Корея является вторым по значимости в торговым партнером на Дальнем Востоке после КНР, однако экспорт турецких товаров в Республику Корея составил менее 1 млрд в 2012 г. Основными статьями турецкого экспорта в Корею являются нефть, газ, железо, сталь и пр.

Что касается других областей сотрудничества между двумя странами, то можно отметить сферы образования, культуры и туризма. В сентябре 1972 г. появился первый в Южной Корее факультет тюркологии на базе университета Хангук, а первый в Турции факультет корееведения был учрежден в феврале 1989 г. в университете Анкары. В Сеуле уже на протяжении нескольких лет при поддержке посольства Турции регулярно проводятся выставки турецкой вышивки. Также в обеих странах действует ряд национальных культурных центров (например, турецкий культурный центр в Сеуле). С начала XXI в. обозначился стремительный рост числа корейцев, посещающих Турцию (с 22,3 тыс. чел. в 2000 до 123,3 тыс. в 2011 г.). Этому также способствовало открытие в 2006 г. регулярных авиарейсов между Инчхоном и Стамбулом. При этом прирост числа турок, посетивших Южную Корею за тот же период, значительно меньше: с 5,9 тыс. в 2000 до 16,3 тыс. в 2011 г., что говорит пусть о медленном, но стабильном

¹¹ South Korea announces new FTA with Turkey. URL: <http://www.dailysabah.com/economy/2014/07/08/south-korea-announces-new-fta-with-turkey> (mode of access: 28.08.2014).

росте их интереса к Южной Корее. На то, что такой интерес есть, указывает набирающая популярность в Турции так называемая «корейская волна»: корейские сериалы, комиксы, музыка, кухня и т. д.

Таким образом, с начала XXI в. более чем полувековая история турецко-корейских отношений вышла на качественно новый, более высокий уровень во всех сферах жизни. Есть основания полагать, что эволюция от Корейской войны к «корейской волне» станет залогом долгого и стабильного многостороннего партнерского сотрудничества между Турцией и Южной Кореей.

А. А. Чупин

*Институт социальных и политических наук
Уральского федерального университета*

Экономика Китая в условиях глобализации

В 2000 г. Коммунистическая партия Китая провозгласила курс на активное вовлечение страны во внешнеэкономические отношения. Это было обусловлено результатом реформ 1980–1990-х гг. — экспортная ориентация экономики позволила увеличить ВВП более чем на 20 %. Для успешного следования курсу были разработаны следующие стратегические установки: «идти вовне» (распространять влияние КНР в культурной, политической и экономической сферах жизни), «два сырья, два рынка» (сырье собственное и мировое, внутренний и внешний рынки), «два импорта, один экспорт» (ввоз сырья и капитала, вывоз только сырья), и «транснациональное хозяйство»¹.

XVI съезд КПК в 2002 г. стал важной вехой в процессе экономического движения страны. По сути, партийное руководство съехалось для подведения итогов реформ 1990-х гг., а также обозначило дальнейшие долгосрочные перспективы развития. Главной целью стало поддержание прежних темпов экономического роста. Отмечая

¹ Ху Цзюньжун. Новая внешнеэкономическая стратегия Китая: транснациональное хозяйство // Беларусь в современном мире. Минск, 2008. С. 186–187.